

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 7 мая 1997 года

Дело № 04-01(97)

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания А.Эндзиньш, судьи И.Скултане, Р.Апситис, И.Чепане, А.Лепсе, А.Ушацка, с секретарем судебного заседания И.Римджус,

при участии заявителя — тридцати пяти депутатов 6-й Сазймы — Г.В.Кристовскиса, А.Пантелеевса, Я.Бункша, П.Кейша, И.Берзиня, К.Либане, К.Лейшкалнса, А.Сейкстса, Р.Марьяши, А.Томашунса, Д.Абикиса, Я.Абеле, Э.Гриновскиса, П.Путниньша, П.Клявиньша, К.Друвы, А.Пределе, А.Наглиса, А.Сауснитиса, Л.Тениса, Я.Юрканса, А.Крейтуса, В.Нагобадса, О.Гринбергса, Я.Разны, В.Крисбергса, Э.Инкенса, Ю.Добелиса, П.Табунса, Э.Гринбергса, Я.Адамсонса, И.Лиепы, Я.Казакса, П.Апиниса и Э.Зелгалвиса — представителя депутата 6-й Сазймы Г.В.Кристовскиса и

представителя органа, издавшего нормативные акты, которые оспариваются, — Кабинета министров — присяжного адвоката Э.Радзиньша,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 4 статьи 16 и пункта 3 части второй статьи 17 Закона о Конституционном суде

рассмотрел на открытом судебном заседании в Риге, 28 апреля 1997 года дело

“О соответствии постановления Кабинета министров от 10 января 1997 года № 23 “О внесении изменений в Закон о регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” (издано в порядке, установленном в статье 81 Конституции) статье 81 Конституции Латвийской Республики и о соответствии постановления Кабинета министров от 14 марта 1995 года № 54 “О закупочных ценах на произведенную в Латвийской Республике электроэнергию” Конституции Латвийской Республики, Закону “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” и другим законам”.

Конституционный суд

констатировал:

Заявитель оспаривает изданные Кабинетом министров нормативные акты, которые устанавливают закупочные цены (тарифы) для децентрализованных электростанций (в том числе когенерационных станций малой мощности).

Кабинет министров издал 14 марта 1995 года постановление № 54 “О закупочных ценах произведенной в Латвийской Республике электроэнергии” (далее — постановление № 54), основываясь на пункте 3 части первой статьи 14 Закона “О восстановлении Закона от 1 апреля 1925 года “Об устройстве Кабинета министров”” (далее — Закон об устройстве Кабинета министров), т.е., если соответствующий вопрос не урегулирован законом. Пункт 2 этого постановления установил закупочные цены (тарифы) на произведенную на децентрализованных электростанциях электроэнергию, которые соответствуют среднерасчетному тарифу реализации электроэнергии государственного акционерного общества “Латвэнерго”, предусмотрев в пункте 3 двойную

закупочную цену за электроэнергию, произведенную на децентрализованных гидроэлектростанциях малой мощности (до 2 мегаватт).

5-я Сазэйма 6 сентября 1995 года приняла Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”. В части девятой статьи 27 настоящего закона было установлено, что “у восстанавливаемых энергоресурсов (малые гидроэлектростанции с мощностью до 2 мегаватт и ветряные генераторы), а также у когенерационных станций малой мощности (с мощностью от 1 мегаватта до 12 мегаватт) излишек электроэнергии, соответствующий установленным в государстве параметрам электроэнергии, скупается по повышенным тарифам в государственную сеть электропередачи”, но в части десятой было установлено, что “закупочная цена электроэнергии для электростанций, упомянутых в части девятой настоящей статьи, соответствует двойному среднему тарифу реализации электроэнергии и имеет силу восемь лет с начала эксплуатации соответствующей электростанции. После этого закупочная цена соответствует среднему тарифу реализации электроэнергии”.

Кабинет министров 21 декабря 1995 года внес в Сазэйму законопроект “О внесении изменений в Закон ”О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике””, в котором предусматривал также исключить части с пятой по десятую статьи 27 Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”.

Статьей 8 Закона 6-й Сазэймы от 25 ноября 1996 года “О внесении изменений в Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”” были исключены части пятая, шестая, седьмая и восьмая статьи 27 Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”, однако 6-я Сазэйма на заседании 25 ноября 1996 года отклонила предложение Кабинета министров исключить части девятую и десятую статьи 27 упомянутого закона (стенограмма заседания Сазэймы 25.11.1996, “Латвияс Вестнесис”, 1996, № 206).

Кабинет министров 10 января 1997 года в установленном статьей 81 Конституции Латвийской Республики (далее — Конституция) порядке издал постановление № 23 “О внесении изменений в Закон

“О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”” (далее — постановление № 23), изложив часть девятую статьи 27 упомянутого закона в следующей редакции: “В установленном Кабинетом министров порядке у малых гидроэлектростанций (с мощностью до 2 мегаватт) и ветряных генераторов, а также у когенерационных станций (с мощностью до 12 мегаватт) для электросети закупаются излишки электроэнергии, которые соответствуют установленным в государстве параметрам электроэнергии”, и исключив часть десятую статьи 27.

Кабинет министров в установленном статьей 81 Конституции порядке внес это постановление в Сэйму.

7 марта 1997 года **тридцать пять депутатов 6-й Сэймы** подали в Конституционный суд заявление, в котором просят отменить постановление № 23, считая, что Кабинет министров нарушил установленное статьей 81 Конституции ограничение в том, что такие постановления не могут изменять имеющиеся законы, принятые во время деятельности существующей Сэймы. В заявлении заявитель указывает, что 6-я Сэйма, внося 25 ноября 1996 года изменения в Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”, уже выразила свое отношение, отклонив предложение об изменении тарифов закупочных цен электроэнергии для когенерационных станций, установленных в части девятой и десятой статьи 27 закона.

На судебном заседании представитель заявителя указал, что 6-я Сэйма на заседании 25 ноября 1996 года осуществила свою законодательную функцию с негативной оценкой, оставив в силе нормы закона, принятого 5-й Сэимой, таким образом, включенное в статью 81 Конституции понятие “принятые во время деятельности существующей Сэймы законы” толкуется расширенно, понимая под этим проявление любой законодательной функции Сэймы. Кроме того, он указал, что законодательные традиции Латвии, публикуя законы о внесении изменений в законы, не предусматривают необходимость указания как на то, что по конкретной статье прошли прения, так и на то, что сохраняется ее предыдущая редакция. Представитель заявителя подчеркнул, что интерпретация статьи 81 Конституции должна осуществляться

при помощи нормы статьи 1 Конституции — о Латвии как демократическом государстве, положив в основу интерпретации принцип деления власти, и все сомнения о правах Кабинета министров толковать в пользу Сазьмы как главного и решающего законодательного органа.

Заявитель в заявлении просит рассмотреть также законность применения постановления № 54 после 10 января 1997 года, т.е., соответствие этого постановления Конституции и другим законам. Заявитель указывает, что Кабинет министров 14 марта 1995 года издал постановление № 54 согласно пункту 3 части первой статьи 14 Закона об устройстве Кабинета министров. После вступления в силу Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” постановление № 54 утратило силу. Однако Кабинет министров противоправно возобновил применение данного постановления после 10 января 1997 года, когда в порядке, установленном статьей 81 Конституции, он внес изменения в части девятую и десятую статьи 27 закона, установив, что у когенерационных станций излишки электроэнергии покупают в установленном Кабинетом министров порядке. Однако такой порядок Кабинетом министров все еще не установлен.

Представитель заявителя на судебном заседании указал, что постановление № 54, которое издано на основании пункта 3 части первой статьи 14 Закона об устройстве Кабинета министров, имеет силу до принятия соответствующего регулирующего эту отрасль закона. Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” установил тарифы для закупки электроэнергии у децентрализованных электростанций, поэтому со вступлением его в силу постановление № 54, которое до того устанавливало упомянутые тарифы для закупки электроэнергии находится в противоречии с пунктом 3 части первой статьи 14 Закона об устройстве Кабинета министров, и оно утратило силу.

Кабинет министров в представленном Конституционному суду письменном ответе разъясняет, что постановление № 23 не внесло изменений в принятый во время действия существующей Сазьмы закон, ибо Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” приняла 6 сентября 1995 года 5-я Сазьма. Принятый 25 ноября 1996 года 6-й Сазьмой

Закон “О внесении изменений в Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”” не касается частей девятой и десятой статьи 27 закона. Постановление № 23 вносит изменения только в части девятой и десятую статьи 27 закона, в которые до этого законом не вносились изменения.

На судебном заседании представитель Кабинета министров подчеркнул, что постановление № 23 издано в соответствии с требованиями статьи 81 Конституции и понятие “принятые во время действия существующей Сазймы законы” не толкуется расширенно.

Кроме того, Кабинет министров в письменном ответе разъясняет, что постановление № 23 предусматривает, что излишки электроэнергии у малых гидроэлектростанций, ветряных генераторов и когенерационных станций закупают в установленном Кабинетом министров порядке, который устанавливается постановлением № 54. Утратившая силу редакция частей девятой и десятой статьи 27 Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” относил нормы закона к когенерационным станциям с общей мощностью от 1 мегаватта до 12 мегаватт, однако не установила порядок закупки излишков электроэнергии других когенерационных станций. Порядок закупки излишков электроэнергии для этих других когенерационных станций (мощностью до 1 мегаватта и свыше 12 мегаватт) все время устанавливало и сейчас устанавливает постановление № 54.

На судебном заседании представитель Кабинета министров указал, что Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” не регулирует круг всех тех вопросов, который был отрегулирован постановлением № 54, кроме того, ни в переходных положениях упомянутого закона, ни также в каких-либо других правовых актах не установлено, что постановление № 54 утратило силу. Таким образом, в период времени с момента вступления в силу Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” до момента вступления в силу постановления № 23 постановление № 54 само по себе не утратило силу. Однако, основываясь на статье 8 Закона “Об обнародовании, публикации, порядке вступления в силу и действительности законов и других принятых Сазймой, Президентом государства и Кабинетом

министров актов”, оно не могло быть применено в той части, которая устанавливала тарифы для закупки электроэнергии у когенерационных станций с общей мощностью от 1 мегаватта до 12 мегаватт, ибо это устанавливалось частями девятой и десятой статьи 27 Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”, т.е., нормативным актом, имеющим высшую юридическую силу. Значит, постановление № 54 не утратило силу и имеет силу и сегодня.

Конституционный суд, оценив соответствие постановления № 23 и постановления № 54 Конституции, Закону “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”, Закону об устройстве Кабинета министров и другим законам, **признает заявление заявителей обоснованным и подлежащим удовлетворению:**

1. В соответствии со статьей 81 Конституции: “во время между сессиями Сазймы Кабинет министров имеет право, если неотложная необходимость того требует, издавать постановления, которые имеют силу закона”. Издание таких постановлений на основании статьи 81 Конституции является ограниченным в смысле содержания, и одно из этих ограничений предусматривает, что имеющие силу закона постановления Кабинета министров “не могут изменять... принятые во время действия существующей Сазймы законы”. Если упомянутое ограничение нарушается, такие постановления Кабинета министров считаются противоконституционными и не имеющими силу.

Включенное в статью 81 Конституции понятие “принятый во время действия существующей Сазймы закон” охватывает не только обнародованный текст принятого Сазймой закона, но и те предложения о сохранении отдельных норм предыдущей имеющей силу редакции, которые Сазйма рассмотрела в третьем чтении законопроекта и приняла их, хотя они формально и не отражены в обнародованном тексте закона.

Это обосновывается статьей 112 Регламента Сазймы, которая устанавливает, что “после рассмотрения всех предложений председательствующий на заседании ставит на голосование законопроект в

целом с принятыми предложениями”, к тому же, в соответствии с частью первой статьи 114 Регламента Саэймы “законопроект считается принятым и вместе с этим становится законом, если он ...при голосовании за него в целом получил абсолютное большинство голосов присутствующих депутатов”.

Постановление № 23 формально вносит изменения только в части девятую и десятую статьи 27 Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”, но по существу упомянутое постановление вносит изменения в принятый действующей 6-й Саэймой 25 ноября 1996 года Закон “О внесении изменений в Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике””.

Внесенным 21 декабря 1995 года Кабинетом министров законопроектом “О внесении изменений в Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”” Саэйме предлагалось исключить из Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” части девятую и десятую статьи 27. Как вытекает из стенограммы заседания Саэймы 25 ноября 1996 года при обсуждении этого законопроекта в третьем чтении депутаты приняли предложения — не исключать части девятую и десятую статьи 27 Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”, а также приняли законопроект в целом.

Таким образом, 6-я Саэйма, принимая в третьем чтении упомянутые предложения, а также голосуя за законопроект в целом с принятыми предложениями, выразила свою волю сохранить части девятую и десятую статьи 27 упомянутого закона в прежней имеющей силу редакции.

Вследствие этого Кабинет министров в установленном в статье 81 Конституции порядке не мог вносить изменения в части девятую и десятую статьи 27 Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”, хотя и решение 6-й Саэймы об их сохранении в прежней имеющей силу редакции формально не было включено в обнародованный текст Закона от 25 ноября 1996 года “О внесении изменений в Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике””.

2. На основании пункта 3 части первой статьи 14 Закона об устройстве Кабинета министров Кабинет министров полномочен издавать постановления “в случаях, если соответствующий вопрос не урегулирован законом”. Следовательно, постановления, изданные на основании данного полномочия, имеют силу до момента вступления в силу закона, регулирующего соответствующие вопросы.

Согласно общим принципам права нормативный акт утрачивает силу в следующих случаях: 1) если наступили срок или условие, которыми ограничена во времени сила нормативного акта, 2) если нормативный акт отменяется, или также 3) если вступил в силу другой такой же или высшей юридической силы нормативный акт, который регулирует те же самые вопросы.

Кабинет министров 14 марта 1995 года на основании пункта 3 части первой статьи 14 Закона об устройстве Кабинета министров издал постановление № 54, так как в то время не регулировались законом закупочные цены на произведенную электроэнергию на переданных (децентрализованных) в ведение государственного акционерного общества “Латвэнерго” электростанциях.

6 сентября 1995 года Сэйма приняла Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”, девятая и десятая части статьи 27 которого устанавливают тарифы для закупки электроэнергии у децентрализованных электростанций, т.е., у гидроэлектростанций с мощностью до 2 мегаватт и ветряных генераторов, а также у когенерационных станций малой мощности (с мощностью от 1 мегаватта до 12 мегаватт).

Как вытекает из содержания упомянутых нормативных актов, части девятая и десятая статьи 27 Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” регулируют те же самые вопросы, которые устанавливают пункт 2 и 3 постановления № 54 Кабинета министров, т.е., закупочные цены (тарифы) электроэнергии для децентрализованных электростанций. К тому же, в отличие от постановления № 54 Кабинета министров, сформулированное в статье 2 Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” задание, — не только

способствовать производству электроэнергии в Латвийской Республике, но и определить “обязанности и права предпринимателей в энергоснабжении, чтобы обеспечить непрерывное и бесперебойное обеспечение потребителей энергии энергоресурсами, чтобы защитить интересы потребителей, способствовать предпринимательской деятельности в данной области, а также обеспечить соответствие энергоснабжения государственной политике в энергетике”.

С момента вступления в силу Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” — 11 октября 1995 года — утратила действительную силу правовая основа постановления № 54 Кабинета министров.

То, что в переходных положениях Закона “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” нет прямых указаний о признании утратившим силу постановлении № 54, не имеет юридического значения.

**Принимая во внимание вышеупомянутое, Конституционный суд
решил:**

1. Признать постановление Кабинета министров от 10 января 1997 года № 23 “О внесении изменений в Закон “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике”” не соответствующим статье 81 Конституции Латвийской Республики и не имеющим силу с момента оглашения решения.

2. Признать постановление Кабинета министров от 14 марта 1995 года № 54 “О закупочных ценах на произведенную в Латвийской Республике электроэнергию” не соответствующим Закону “О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике” и статье 14 Закона об устройстве Кабинета министров и не имеющим силу с 11 октября 1995 года.

Решение вступает в силу с момента его оглашения. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение оглашено в Риге, 7 мая 1997 года.

Председатель заседания Конституционного суда

А.Эндзиньш

Судья Конституционного суда

И.Скултане

Судья Конституционного суда

Р.Апситис

Судья Конституционного суда

И.Чепане

Судья Конституционного суда

А.Лепсе

Судья Конституционного суда

А.Ушацка